

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

**митрополита Крутицкого
и Коломенского
ЮВЕНАЛИЯ**

священнослужителям, монашествующим
и мирянам, всем верным чадам Русской
Православной Церкви Московской епархии

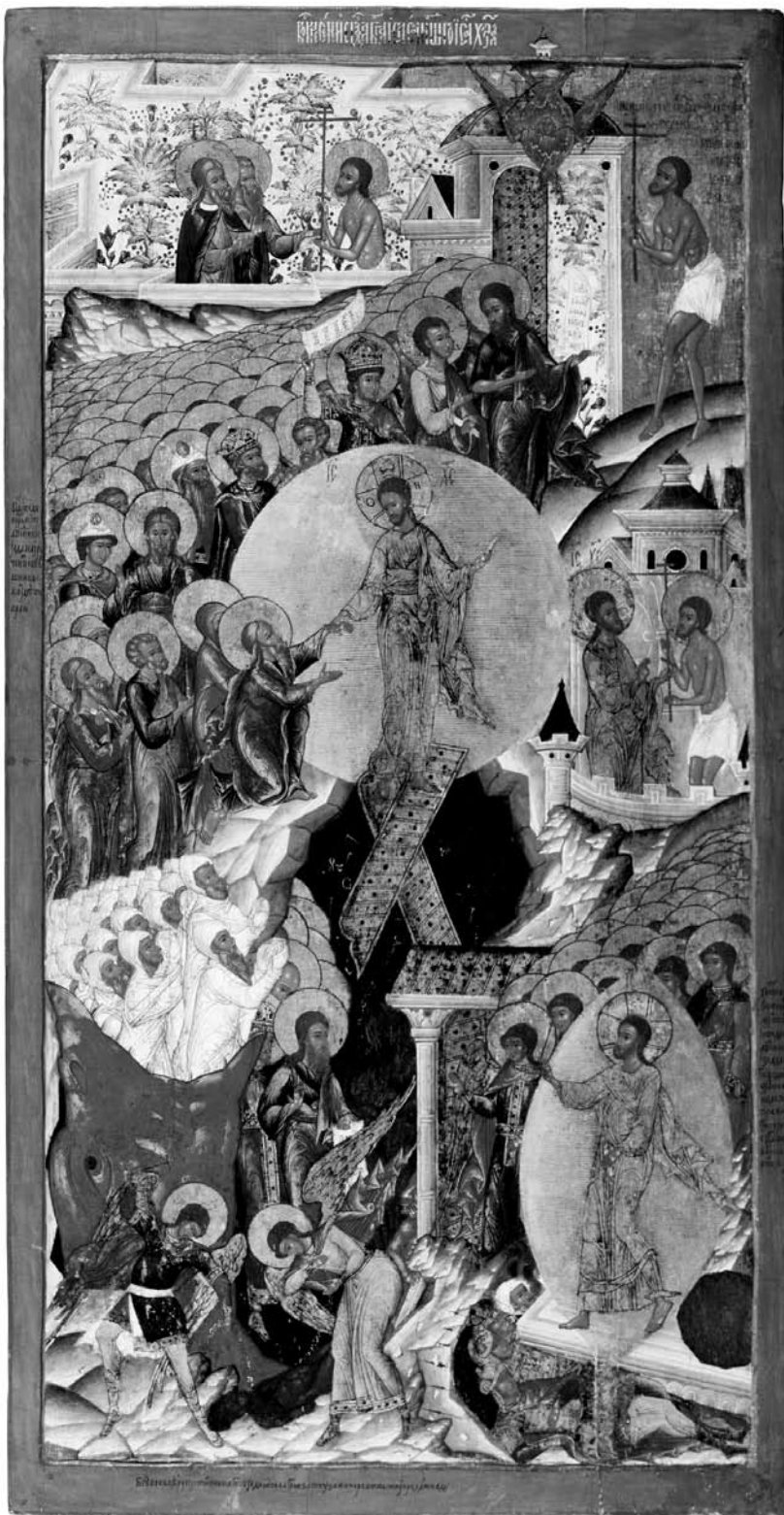
**Возлюбленные служители Алтаря Господня,
всечестные иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Этими радостными и жизнеутверждающими словами сердечно поздравляю Вас с великим праздником Святой Пасхи. «Вчера спогребохся Тебе, Христе...» — воспевает мы в церковном песнопении, а сегодня вместе с женами-мироносицами, пришедшими на рассвете воскресного дня ко гробу Спасителя, трепетно внимаем словам Ангела: «знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес» (Мф. 28:5, 6).

За два тысячелетия, прошедшие с далеких евангельских времен, Святая Церковь распространила Благою весть по всему миру. Ею вдохновляемся и мы, старые и молодые, верующие и только еще приходящие к пониманию истин веры, и даже люди, далекие от нее, — все ныне с ликованием встречаем воскресшего Спасителя мира! Это происходит потому, как говорит священикомученик Григорий (Лебедев, † 1937), что «Воскресением все призываются — души чистые и падшие, здоровые и больные, трудившиеся

(Продолжение на 2 стр.)

(Окончание. Начало на стр.1)

и ленивые... Всю нечистоту тления выжмет Свет Воскресения и вечности».

Мы живем в период церковного возрождения. Если первоначально для нас в Московской епархии необходимо было открыть храмы и поднять их буквально из руин, то теперь, когда многое сделано, нам предстоит всемерно расширить разнообразные формы церковного служения. Мы стремимся к тому, чтобы всепобеждающий пасхальный дух единения и любви пришел в нашу жизнь, неся спасительное исцеление душ человеческих и печальных общественных недугов. Для нас драгоценен опыт Древней Церкви. Вспомните свидетельство книги Деяний святых Апостолов, где говорится, что «у множества... уверовавших было одно сердце и одна душа... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (**Деян. 4:32, 34:35**). Одушевляясь верой в Воскресшего Спасителя, и мы призваны найти в себе решимость и силы для повседневного следования за Христом Спасителем, как это делали первые христиане.

Следуя древнерусской традиции, в праздник Святой Пасхи нам следует оказывать помощь и заботу страждущим, сиротам и больным.

Пасхальные торжества напоминают нам и о бесценном культурном наследии, которое на протяжении веков созидалось в нашем Отечестве на основе Святого Православия. Я рад, что древняя Коломна, славная дивной красотой своих монастырей и храмов, в мае месяце будет общероссийской столицей Дней славянской письменности и культуры, празднуемых в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, просветителей славян. Надеюсь, что жители Подмосковья смогут духовно обогатиться, приняв в них участие.

Обращаю слова благодарности ко всем труженикам нивы церковной с пожеланием дальнейшего самоотверженного и жертвенного служения Богу и ближним.

«Придите, вси вернии, поклонимся святому Христову воскресению, се бо прииде Крестом радость всему миру...»

Да пребывает со всеми Вами благодать и милость Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа.

Вместе со святителем Иоанном Златоустом призываю: «Войдите все в радость Господа своего!»

Христос Воскресе! Воистину Воскресе Христос!

**+ Ювеналий,
митрополит
Крутицкий и Коломенский**

Пасха Христова
2007 г. Москва

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

*Настоятель
Донской церкви
священник
Александр Краля*

«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь». Праздник Пасхи, который мы ныне празднуем, это праздник радости и мира. Господь, по евангельскому свидетельству, встретил жен-мироносиц словами «Радуйтесь!», и представ перед апостолами в день Воскресения сказал: «Мир вам».

Все мы стремимся к тому, чтобы в нашей жизни было больше радостных минут, и если они случаются, то мы долго храним в своей памяти светлое воспоминание о них. Но радости земные — это лишь отблеск той вечной Божественной радости, о которой говорил апостол Павел: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2,9). Вот почему он не уставал постоянно повторять: «Радуйтесь о Господе. Радуйтесь всегда о Господе; и еще говорю: радуйтесь»

(Флп. 4,4). И это говорил тот человек, который провел свою жизнь в постоянных лишениях, опасностях, который несколько раз смотрел в глаза смерти, и однако же повторял: «Радуйтесь!». А тысячи мучеников, о которых поется в церковном песнопении, что они «пострадали радуясь», разве не являются свидетелями этой вечной пасхальной радости?

Здесь есть над чем задуматься современному человеку и прекратить гоняться за призрачными радостями этого мира и, подобно благоразумной самарянке, испросившей у Господа «воды живой», чтобы не жаждать больше никогда, всем сердцем и всеми своими мыслями обратиться к Богу — Источнику вечной радости. Той радости, которая не зависит ни от каких внешних условий, а является залогом блаженной жизни с Господом.

В этот праздничный день позвольте и мне приветствовать Вас словами, идущими из глубины веков, словами, изменившими ход мировой истории и выжившими человечество из тины отчаяния и духовного тупика — Христос Воскресе!

Искренне желаю, чтобы Господь укрепил Ваши духовные и физические силы в несении жизненного креста, без которого не будет и личного воскресения.

Воистину Воскресе Христос!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ЧУДЕСА
ПРАВОСЛАВИЯ **СТР. 6**

**БЛАГОДАТНЫЙ
ОГОНЬ**

ИКОНОГРАФИЯ **СТР. 9**

**Диакон
Андрей Кураев
ПАСХА —
ПУТЬ ИЗ АДА**

НОВОСТИ
ПРИХОДА **СТР. 11**

**ОСВЯЩЕНИЕ
ШКОЛЫ №5
г. МЫТИШИ**

Учредитель и издатель:

Донская церковь
поселок Перловский (г. Мытищи)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская слобода» будет рада любой форме сотрудничества. Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: Московская обл. г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32. Тел: 582-96-70

Редакция:
Гл. редактор: священник Александр Краля
Верстка: Михаил Алимпиев

БОГОСЛУЖЕНИЕ ПАСХИ

Пасхальные Богослужения особенно торжественны. *Христос бо воста: веселие вечное*, — поет Церковь в каноне Пасхи.

Еще с древних, апостольских времен, христиане бодрствуют в священную и предпразднственную спасительную ночь Светлого Воскресения Христова, — ночь светозарную светоносного дня, ожидая времени своего духовного освобождения от работы вражия (церковный Устав в неделю Пасхи).

с высоты колокольни льется ликующий пасхальный трезвон.

Крестный ход, совершаемый в пасхальную ночь, — это шествие Церкви навстречу воскресшему Спасителю. Крестный ход совершается вокруг храма при непрерывном трезвоне. В светлом, ликующем, величественном виде, при пении «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить», Церковь, как духовная невеста,

Эту песнь подхватывает и троекратно поет хор. После пения стихов древнего пророчества св. царя Давида и пасхального тропаря открываются церковные двери, и крестным ход с этой радостной вестью шествует в храм, как и жены-мироносицы пошли в Иерусалим возвестить ученикам о Воскресении Господа. Затем начинается пение пасхального канона.

За Пасхальной утреней следует Божественная литургия и освящение артоса — особого хлеба с изображением

Незадолго до полуночи во всех храмах служитя **полунощница**, на которой иерей с диаконом исходят к Плащанице и, совершив каждение окрест ее, при пении слов катавасии 9-й песни «Возстану бо и прославлюся» поднимают Плащаницу и относят в алтарь. Плащаницу полагают на святой Престол, где она должна оставаться до отдания Пасхи.

Пасхальную утреню, «веселие о Воскресении Господа нашего из мертвых», начинают в 12 часов ночи. При приближении полуночи все священнослужители в полном облачении становятся по чину у Престола. Священнослужители и молящиеся в храме возжигают свечи. На Пасху перед самою полночью торжественный благовест возвещает о наступлении великой минуты Светоносного Праздника Воскресения Христова. В алтаре начинается тихое пение, набирающее силу: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». В это время

идет, как говорится в священных песнопениях, «веселыми ногами во сретение исходящему Христу из гроба, яко жениху».

Впереди крестного хода несут фонарь, за ним запрестольный крест, запрестольный образ Божией Матери, далее идут двумя рядами, попарно, хоругвеносцы, певцы, священосцы со свечами, диаконы со своими свечами и кадильницами и за ними священники. В последней паре священников идущий справа несет Евангелие, а идущий слева — икону Воскресения. Завершает шествие предстоятель храма с трисвещником и Крестом в левой руке.

Обойдя храм, крестный ход останавливается перед закрытыми дверями, как перед входом в пещеру Гроба Господня. Носящие святыни останавливаются около дверей лицом к западу. Трезвон прекращается. Настоятель храма и священнослужители трижды поют радостный пасхальный тропарь: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Креста или Воскресения Христова (он хранится в храме до следующей субботы, когда раздается верующим).

Во время службы священник снова и снова с радостью приветствует всех молящихся словами «Христос Воскресе!» и каждый раз молящиеся отвечают: «Воистину Воскресе!». Через короткие интервалы времени духовенство меняет облачения и обходят храм в красных, желтых, синих, зеленых и белых ризах.

В конце службы читается огласительное слово святителя Иоанна Златоуста.

Вечером на Пасху служитя удивительно красивая и радостная Пасхальная вечерня.

Пасха празднуется семь дней, то есть всю неделю и поэтому эта неделя называется Светлая Пасхальная Седмица. Каждый день недели тоже называется светлым — Светлый Понедельник, Светлый Вторник. Царские Врата открыты всю седмицу. В Светлые Среду и Пятницу поста нет.

Весь период до Вознесения (40 дней после Пасхи) православные приветствуют друг друга приветствием «Христос

Воскресе!» и ответом «Воистину Воскресе!».

Праздник Пасхи был установлен еще во времена Ветхого Завета в память избавления еврейского народа от египетского рабства. У древних евреев Пасха праздновалась 14–21 нисана — начало нашего марта.

В христианстве Пасха — Воскресение Господа Иисуса Христа, Праздник победы жизни над смертью и грехом. Православная Пасха празднуется в первый воскресный день, после весеннего полнолуния, которое происходит в день весеннего равноденствия или после него, но не ранее весеннего равноденствия.

До конца 16 века Европа жила по юлианскому календарю, а в 1582 году папа Григорий XIII ввел новый стиль — григорианский, разница между юлианским и григорианским календарем составляет 13 дней. Православная

глубоко содержательный канон вводит нас в дух и смысл самого праздника Воскресения Христова, заставляет нас всесторонне пережить душою и понять это событие.

На каждой песни канона совершается каждение, священнослужители с крестом и кадиллом, в предшествии светильников, обходят всю церковь, наполняя ее фимиамом, и радостно приветствуют всех словами «Христос Воскресе!», на что верующие отвечают «Воистину Воскресе!». Эти многочисленные исхождения священников из алтаря напоминают о частых явлениях Господа Своим ученикам по Воскресении.

О ПАСХАЛЬНЫХ ЧАСАХ И ЛИТУРГИИ

Во многих храмах непосредственно за окончанием утрени следуют часы и Литургия. Пасхальные часы читаются

с проповедью веры, то подарила ему простое куриное яйцо.

Тиверий не поверил в рассказ Марии о Воскресении Христа и воскликнул: «Как может кто-то воскреснуть из мертвых? Это так же невозможно, как если бы это яйцо вдруг стало красным». Тут же на глазах императора свершилось чудо — яйцо стало красным, свидетельствуя истинность христианской веры.

О СЕМИДНЕВНОМ ПРАЗДНОВАНИИ ПАСХИ

Праздник Пасхи от самого своего начала был светлым, всеобщим, продолжительнейшим христианским торжеством.

С апостольских времен праздник христианской Пасхи продолжается семь дней, или восемь, если считать все

Церковь не переходит на григорианский календарь, так как празднование Пасхи по этому календарю, может совпадать с пасхой иудейской, что противоречит каноническим правилам Православной Церкви. В некоторых странах, например в Греции, где Православная Церковь перешла на григорианский календарь, празднование Пасхи все равно совершается по юлианскому календарю.

ЧТО ТАКОЕ ПАСХАЛЬНЫЙ КАНОН

Пасхальный канон, творение св. Иоанна Дамаскина, составляющий существеннейшую часть пасхальной утрени — венец всех духовных песней.

Пасхальный канон представляет собой выдающееся произведение церковной словесности не только со стороны пышности своей внешней формы, но и по своим внутренним достоинствам, по силе и глубине заключающимся в нем мыслей, по возвышенности и богатству своего содержания. Этот

не только в храме — всю пасхальную седмицу их читают обычно вместо утренних и вечерних молитв.

Во время пения часов пред Литургией диакон с диаконской свечой совершает обычное каждение алтаря и всего храма.

Если в храме Богослужение совершается соборно, то есть несколькими священниками, то Евангелие читают на разных языках: на славянском, русском, а также на древних, на которых распространялась апостольская проповедь, — на греческом, латинском, и на языках народов, наиболее известных в данной местности.

ПАСХАЛЬНЫЕ ЯЙЦА

Обычай дарить друг другу на Пасху крашеные яйца появился еще в I веке от Рождества Христова. Церковное предание гласит, что в те времена было принято, посещая императора, приносить ему дар. И когда бедная ученица Христа, святая Мария Магдалина пришла в Рим к императору Тиверию

дни непрерывного празднования Пасхи до Фомина понедельника.

Славя *Пасху священную и таинственную, Пасху Христа Избавителя, Пасху двери райские нам отверзающую*, Православная Церковь в продолжение всего светлого семидневного торжества имеет Царские Врата открытыми.

Начиная с первого дня Пасхи и до вечерни праздника Святой Троицы коленопреклонений и земных поклонов не полагается.

В богослужебном отношении вся Светлая седмица есть как бы один праздничный день: во все дни этой седмицы Богослужение бывает то же, что и в первый день, с немногими изменениями и переменами.

Оканчивая светлое торжество Пасхи седмицею, Церковь продолжает его, хотя и с меньшей торжественностью, еще тридцать два дня — до Вознесения Господня.

ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПАСХУ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Кто благочестив и боголюбив — насладись ныне сим прекрасным и радостным торжеством! Кто слуга благоразумный — войди, радуясь, в радость Господа своего! Кто потрудились, постыся, — прими ныне динарий! Кто работал с первого часа — получи ныне заслуженную плату! Кто пришел после третьего часа — с благодарностью празднуй! Кто достиг только после шестого часа — нисколько не сомневайся, ибо и ничего не теряешь! Кто замедлил и до девятого часа — приступи без всякого сомнения и боязни! Кто же подоспел прийти лишь к одиннадцатому часу — и тот не страшися своего промедления! Ибо щедр Домовладыка: принимает последнего, как и первого; ублажает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и трудившегося с первого часа; и последнего одаряет, и первого воздаст достойное; и тому дает, и этому дарует; и деяние принимает, и намеренные приветствует; и труд ценит, и расположение хвалит.

Итак, все — все войдите в радость Господа своего! И первые, и последние, примите награду; богатые и бедные, друг к другому ликуйте; воздержные и беспеч-

ные, равно почитите этот день; постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне! Трапеза обильна, насладитесь все! Телец упитанный, никто не уходи голодным! Все насладитесь пиром веры, все воспримите богатство благодати!

Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство! Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение! Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерти! Объятый смертью, Он угасил смерть. Сошед во ад, Он пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти.

Предвосхищая сие, Исаия воскликнул: «Ад огорчился, встретив Тебя в преисподних своих». Огорчился ад, ибо упразднен! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлен! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел в нем небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал!

Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?! Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, восстав из гроба, — первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

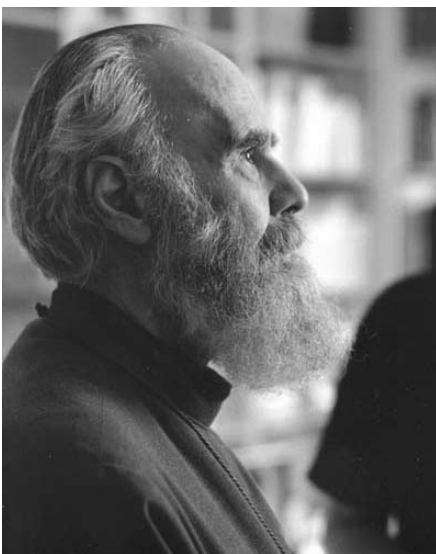
МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ

ПРОПОВЕДЬ ПОСЛЕ ОГЛАСИТЕЛЬНОГО СЛОВА

25 АПРЕЛЯ 1976 Г.

Вы слышали убежденное, вдохновенное Воскресением Христовым слово святого Иоанна Златоустого: какой правдой и силой оно звучит! И, однако, поднимается перед нами вопрос — как же так: Христос поправил, победил, уничтожил смерть, а вокруг нас смерть косит и косит людей? Он победил ад — и кажется порой, что из глубины ада подымается все новая и новая, все более страшная мгла... как же верить этому свидетельству, где же правда?

Христос умер; и смертью Своей Он сошел в те глубины ада, где не было ни света, ни радости, ни надежды. Он стал Человеком и как человек умер — но не Своей, а нашей смертью. Грех убивает, безбожие, потеря Бога убивает. Христос был Сам Богом Живым. Он не мог умереть естественной нам смертью; но Он нас возлюбил, возлюбил так, что стал с нами един, и все, вся трагедия, весь ужас человеческого бытия легли на Него, включая эту страшную потерю Бога, от которой мы все увядаем и умираем. Не сказал ли Он страшного слова на кресте, последнего слова: Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?.. Он приобщил-

ся нашей богооставленности и, потеряв Бога, как мы, умер.

Но сошел Он во ад в славе, в славе Своего Божества. Широко раскрылся ад, чтобы, наконец, пленить, победить, удерживать Того, Кто на земле рушил его царство. Ад, как говорит Иоанн Златоустый,

прираился телу и был поражен Божеством; мрак засиял Божественным присутствием; смерть, которая там царилла, побеждена; жизнь жительствоет... А смерть на земле теперь для нас не страшна; она — сон, она — усение, она — ожидание и нашего воскресения из мертвых... И не страшен нам ад, как бы он ни был жесток, беспощаден; как бы он на земле ни проявлялся жутко, бессердечно — он нам не страшен. Потому не боимся больше мы, христиане, верующие, никого, кто у нас может отнять земную жизнь, что нам во Христе и через Христа принадлежит жизнь вечная. Этому свидетели теперь миллионы мучеников древности и наших дней; они встретили смерть и победили смерть верой и любовью... И нам предстоит тот же, может быть, путь, и нас они зовут бесстрашно, любовно, торжествующе встретить ад лицом к лицу, зная, что свет во тьме светит и тьма, если и не принимает его, то победить его не может; врата ада не победят Церкви, не победят Царства Божия, Царства жизни и Царства любви. Аминь!

Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!

Господь наш Иисус Христос пострадал и умер на Кресте, был погребен во гробе, принадлежавшем Иосифу Аримафейскому, и воскрес из гроба в третий день после Своей кончины. Издревле известно о Чуде схождения Благодатного Огня на Гробе Господнем. Сошедший Огонь обладает уникальным свойством: он не обжигает первые минуты. Повелевая Огню сойти, Господь свидетельствует о Своем Воскресении. Первым свидетелем схождения Благодатного Света во Гробе Господнем явился, по свидетельствам св. Отцов, апостол Петр. Прибыв ко Гробу после известия о Воскресении Спасителя, он, помимо погребальных пелен, как мы читаем в Евангелии, увидел внутри Гроба Христова удивительный свет. «Сие видев, Петр поверил, видел же не только чувственными очами, но и высоким апостольским умом: исполнен был Гроб света, так что хотя и ночь была, однако в двух образах видел: внутренне, чувственно и душевно». Так сообщает нам об этом святитель Григорий Нисский.

Хотя по многим, как древним, так и современным свидетельствам появления благодатного света могут наблюдаться в Храме Гроба Господня в течение всего года, наиболее известным и впечатляющим является чудесное схождение Благодатного Огня накануне Праздника Светлого Христова Воскресения, в Великую Субботу. На протяжении практически всего времени существования христианства это чудесное явление ежегодно наблюдается как православными христианами, так и представителями других христианских вероисповеданий (католиками, армянами, коптами и др.), а также представителями иных нехристианских религий.

Люди собираются ко Гробу Господню еще с Великой Пятницы; многие остаются здесь сразу же после Крестного хода, совершаемого в память событий этого дня. Само схождение Благодатного Огня происходит в Великую Субботу днем. Храм Гроба Господня заполнен так, что люди в Субботу утром стоят вплотную друг к другу, причем даже в самых отдаленных местах Храма. Не попавшие внутрь Храма заполняют площадь и всю ближайшую территорию. По самым скромным подсчетам, вместительность Храма Гроба Господня до 20 тысяч человек, площадь около Храма и ближайшей окрестности Храма вмещают еще около 50 тысяч человек. В Великую Субботу и Храм, и площадь перед Храмом, и ближайшие окрестности заполнены людьми, ожидающими сошествия Благодатного Огня.

При схождении Огня необходимо присутствуют три группы участников.

Прежде всего — Патриарх Иерусалимской Православной Церкви или один из архиереев Иерусалимского патриархата по его благословию (как было в 1999 и 2000 годах, когда Огонь

принимал Хранитель Гроба митрополит Даниил). Только по молитвам этого обязательного участника таинства Благодатного Огня совершается чудо его схождения. Это опыт, проверенный столетиями. В 1578 году, при смене турецкого градоначальника Иерусалима, армянские священники договорились

ся слева от закрытых дверей Храма, треснула, из нее вышел Огонь и зажег свечи в руках у Иерусалимского Патриарха. С великой радостью православное священство вошло в Храм (турки немедленно выгнали армянских священников из Кувуклии) и восславilo Господа. Следы схождения Огня до сих пор можно ви-

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ

с новым градоначальником о передаче права получения Благодатного Огня вместо Иерусалимского Православного Патриарха представителю Армянской церкви.

Православного Патриарха со священнослужителями в 1579 году в Великую Субботу даже не пустили в Храм Гроба Господня. Они стояли перед закрытыми дверями Храма с внешней стороны. Армянские священнослужители вошли в Кувуклию и приступили к молитвенным призывам к Господу о схождении Огня. Но их молитвы не были услышаны. Стоящие у закрытых дверей Храма православные священники также обращались ко Господу с молитвами. Внезапно послышался шум, колонна, находящаяся

на одной из колонн, расположенных слева от входа. С 1579 года никто больше не оспаривал и не делал попыток получить Благодатный Огонь в обход Иерусалимского Православного Патриарха. Представители других христианских вероисповеданий обязательно присутствуют в Храме в Великую Субботу, но получают Огонь из рук Православного Патриарха.

Обязательными участниками таинства схождения Благодатного Огня являются игумен и монахи лавры Преподобного Саввы Освященного. Из всех древних монастырей Иудейской пустыни, процветшей когда-то великими подвижниками, сохранилась в первоизданном виде лишь эта лавра в семнадца-

ти километрах от Иерусалима, в долине Кедрона, недалеко от Мертвого моря.

И наконец, третья группа обязательных участников — местные православные арабы. В Великую Субботу — минут через двадцать-тридцать после опечатывания Кувуклии — с криком, топанием, барабанным боем верхом друг на друге врывается в Храм и начинает песни и пляски арабская православная молодежь. О времени установления этого ритуала нет свидетельств. Возгласы и песни арабской молодежи представляют собой древние молитвы на арабском языке, обращенные к Христу и Божией Матери, Которую просят умолить Сына о ниспослании Огня, к Георгию Победоносцу, особо чтимому на православном Востоке. Молодые православные арабы громко восклицают, буквально выкрикивают, что они «самые восточные, самые православные, живущие там, где восходит солнце, принесшие с собой свечи для возжигания Огня». По устным преданиям, в годы британского владычества над Иерусалимом (1918—1947) английский губернатор попытался запретить однажды «дикарские» пляски. Патриарх Иерусалимский молился два часа: Огонь не сошел. Тогда Патриарх распорядился своей волей пустить арабскую молодежь. После исполнения ими ритуала Огонь сошел. Все три указанных группы обязательно принимают участие в современной литании Благодатного Огня.

В наше время сошествие Благодатного Огня происходит в Великую Субботу обычно между 13 и 15 часами иерусалимского времени. Где-то к десяти часам дня Великой Субботы тушатся все свечи и лампы во всем огромном архитектурном комплексе Храма. После этого происходит процедура проверки Кувуклии на наличие источников огня и опечатывания входа в Кувуклию большой восковой печатью. Свои личные печати на большой восковой ставят осуществлявшие проверку представители мэрии Иерусалима, турецкой стражи, израильской полиции и пр.

Сначала изредка, а затем все сильнее и сильнее все воздушное пространство Храма пронизывают световые всполохи, вспышки света. Они имеют голубоватый цвет, их яркость и размеры волнообразно нарастают. Через небольшое время после опечатывания Кувуклии молодые православные арабы, как уже было упомянуто, начинают возносить свои молитвы ко Христу, Пресвятой Богородице, святому Георгию о даровании Благодатного Огня. Их эмоциональные молитвы, возгласы и пляски, сопровождаемые ударами в барабаны, происходят непосредственно у Кувуклии в течение 20-30 минут. Через некоторое время, как правило, около тринадцати

часов, начинается непосредственно литания (по-гречески «молитвенная процессия») Благодатного Огня — крестный ход от алтаря Кафоликона через весь Храм с выходом к ротонде и троекратным обходом Кувуклии. Впереди хоругвеносцы с двенадцатью хоругвями, за ними отроки с рипидами, клирик-крестоносец и, наконец, сам Блаженнейший Патриарх Иерусалимский. В крестном ходе участвуют и игумен с иноками монастыря Саввы Освященного. Патриарх останавливается перед самым входом в Кувуклию, его разоблачают: снимают с него праздничные ризы, оставляют в одном белом подризнике. При этом иногда Патриарха обыскивают. Хотя это и не осуществляется каждый раз в обязательном порядке, но представители власти всякий раз могут воспользоваться этим правом, что нередко осуществлялось в прошлом. Это зависит от распоряжения непосредственных властей Иерусалима: если правитель ненавидит христиан —

Господь наш Иисус Христос повелевает огню воспламениться... по молитве Иерусалимского Патриарха, как бы напоминая нам, грешным ежегодно в Великую Субботу о Своем Воскресении и победе над адом

могут обыскать. Только в одном подризнике Патриарх заходит в Кувуклию.

Теперь все зависит от него, от его тайной коленопреклоненной молитвы. Напряжение достигает наивысшей точки, многих из собравшихся охватывает ощущение, что по его грехам Великое Чудо может не произойти. После захода Патриарха в Кувуклию интенсивность и частота голубоватых световых всполохов нарастает.

Сама земля, на которой построен Храм, принадлежит турецкой семье. Каждым утром происходит интересный ритуал: стоящие перед главными воротами священники ожидают от открытия Храма, вручая установленную давным-давно арендную плату и после этого в сопровождении членов турецкой семьи проходят в Храм. Любое шествие в Храме, например крестный ход на Пасху вокруг Кувуклии, происходит в сопровождении кавасов — турок, охраняющих процессии от провокаций мусульман и иудеев. До входа в Кувуклию Иерусалимского Патриарха она стоит запечатанной, под надзором двух турецких стражей и израильской полиции.

В Великую Субботу, как уже было сказано, перед тем как войти в Кувуклию, Патриарх разоблачается и его тщательно обыскивают, хотя и не всегда. Сохранность печати на входных дверях Кувуклии проверяется перед входом в нее Патриарха Иерусалимского с армянским первосвященником. Для

получения Огня в Кувуклию входят двое — Иерусалимский Патриарх и представитель Армянской церкви. Представитель Армянской церкви, входящий вместе с Иерусалимским Патриархом в Кувуклию получать Огонь, оставаясь в приделе Ангела, видит все действия и имеет возможность вмешаться. Учитывая почти двухтысячелетнюю заинтересованность нехристианских участников этого Великого Чуда в разоблачении и срыве хотя бы одного сошествия Благодатного Огня, версия о подлоге может вызвать только улыбку у людей, живущих в Иерусалиме. Даже арабы-мусульмане, которые считают необходимым принести Благодатный Огонь домой, любое рассуждение о подлоге посчитают обманом. У них есть легенда, что в год, когда не сойдет Огонь Благодатный, наступит конец света.

Все исторические источники сообщают или о конденсации жидких мелких капель «огненного бисера» непосредственно на ложе-аркосалии Святого Гроба и о голубоватых всполохах — молниях, предшествующих сошествию Благодатного Огня. Оба указанных явления одновременно имеют место в течение коленопреклоненной молитвы Патриарха Иерусалимского и в настоящее

время. Его молитва приводит к возжиганию Благодатного Огня из мелких капель жидкости при наличии всполохов — молний; при этом самопроизвольно возжигаются и фитили свечей или лампад на крышке святого Гроба. Возможны также возжигания фитилей православных лампад, висящих около Кувуклии. Так было и почти две тысячи лет назад, по описаниям очевидцев, так совершается чудо схождения Благодатного Огня и в настоящее время. Господь наш Иисус Христос повелевает Огню воспламениться из капелек «дождя» на крышке Святой Гробницы или на фитиле православной лампы у Кувуклии по молитве Иерусалимского Патриарха, как бы напоминая нам, грешным, ежегодно в Великую Субботу о Своем Воскресении и победе над адом. Но грешные люди по-разному воспринимают факт сошествия Благодатного Огня. Ищущим и сомневающимся Господь свидетельствует об истинности Своего Воскресения именно на этом месте в Иерусалиме в евангельские времена и укрепляет в вере. Равнодушным и не стремящимся к своему спасению и жизни вечной свидетельствует о Своем Воскресении и предстоящем Страшном Суде. Своим сознательным противникам свидетельствует о Своей победе над адом и вечных муках, ожидающих всех Его противников после Страшного Суда.

Соответственно, по-разному истолковывают факт схождения Огня и различные религии. Практически

все христианские конфессии (в том числе и католики до Великой Схизмы 1054 года — то есть до отделения католицизма от Православия — принимавшие активное участие непосредственно в литании) присутствуют в Храме и принимают Благодатный Огонь из рук Патриарха Иерусалимского. Мусульмане официально не присутствуют в Храме, но и не отрицают факта сошествия Благодатного Огня, почитая Спасителя нашего Иисуса Христа одним из своих Пророков. Отрицают факт сошествия Благодатного Огня, как и факт Воскресения Христова, только иудеи да атеисты. Именно они и распространяют, в том числе в печати, слухи о «хитростях» нечестных священников. Официальными лицами, проверяющими Кувуклию, обыскивающими Патриарха и являющимися, таким образом, гарантами того, что никаких подлогов нет, при христианском и мусульманском контроле над Иерусалимом были представители властей, которые за клевету могли казнить, а при существующем израильском контроле власти, согласно израильским законам, за клевету могут по суду подвергнуть солидному штрафу.

При всех возможных вариантах во время чуда схождения Благодатного Огня остаются абсолютно необъяснимыми с точки зрения современной науки следующие явления.

1. Наличие всполохов света, предшествующих и сопровождающих возгорание Благодатного Огня. После захода Патриарха в Кувуклию в Храме наблюдается необыкновенное явление. По всему Храму, но преимущественно около района Кафоликона и Кувуклии (над ними расположены купола), начинают возникать всполохи голубоватого цвета, напоминающие зарницы, подобные тем, которые каждый наблюдал в вечернее время суток на небе. Эти всполохи-зарницы могут вспыхивать в любом направлении — и сверху вниз, и слева направо, не обязательно под куполами. Всполохи имеют характерные особенности: сверкает свет без видимого источника, никогда никого всполохи не ослепляют, отсутствует звуковое сопровождение (гром), характерное для обыкновенных молний. Все это создает у очевидцев впечатление, что источник всполохов находится как бы за пределами нашего мира.

2. Феномен появления капелек жидкости. Для начала необходимо отметить, что непосредственно Святую Гробницу в Великую Субботу увидеть могут только люди, находящиеся по служебным делам: священнослужители, участвующие в литании, и официальные представители иерусалимских властей, опекающие Кувуклию и обеспечивающие порядок. Официальных документов исследования химического состава капелек не существует. Неофициальные анали-

тические исследования, проведенные современными энтузиастами, говорят об эфирно-масляном содержании капелек (аналогичные соединения могут быть растительного характера).

3. Огонь не жжет и не обжигает, при том что распространяется жар. Обычный огонь свечи имеет температуру многие сотни градусов, близко к тысяче градусов по Цельсию. Если попытаться совершить омовение таким огнем в течение более пяти секунд, ожоги на руках и лице обеспечены. Загорятся или начнут тлеть волосы (борода, брови, ресницы). В Храме Гроба Господня более десяти тысяч человек в течение двух-

трех минут возжигают около двадцати тысяч пучков свечей (большинство из паломников возжигает по два-три пучка свечей). Люди стоят вплотную друг к другу. Объем Храма ограничен. Попробуйте зажечь в течение нескольких минут обыкновенным огнем двадцать тысяч пучков свечей в плотно стоящей толпе людей. Думаем, волосы и части одежды у большинства женщин обязательно вспыхнут. При тысячеградусной температуре огня и двадцати тысячах источников огня в замкнутом помещении возникнут тепловые удары и обмороки, особенно у пожилых людей. У Святого Огня есть свойство, отличающее его от привычного нам огня. Он не только не жжет, но и не обжигает в течение времени, достаточного для произнесения примерно сорок раз «Господи, помилуй», и при непрерывном омовении им человеческого лица. За всю историю схождения Огня не было ни одного пожара.

4. Наличие совместного появления всех вышеописанных чудесных явлений именно в Великую Субботу накануне праздника православной Пасхи (в соответствии с александрийской пасхалией, которой в настоящее время придерживаются только Православные Церкви). Можно сказать, что наблюдаемые при схождении Благодатного Огня явления частично происходят

в Храме Гроба Господня и в обычное время. По свидетельствам монахов, не сущих послушание непосредственно у Кувуклии, голубоватые всполохи можно увидеть в Храме не только в Великую Субботу. Но это — разовые всполохи. Многочисленные, с небольшим интервалом времени вспышки бывают только в Великую Субботу, примерно с 12 до 16—17 часов. Самостоятельное возжигание лампад, также иногда наблюдаемое и в другие дни, возможно, происходит от этих всполохов. Но в обычное время у такого самовозгорающегося огня не зафиксировано свойство не жечь. Невозможно не увидеть, что

сошествие Огня в Великую Субботу на Гробе Господнем есть результат непосредственно Божественного (на языке науки — трансцендентного) воздействия. Господь повелевает каждый год уже более двух тысяч лет на месте Своих Крестных страданий и земной смерти сойти Огню, причем повелевает в день накануне Своего Воскресения.

Схождение Благодатного Огня наблюдается только накануне Православной Пасхи, по Православному календарю и только по молитвам Православного Патриарха; Огонь сходит только на свечи Православного Патриарха, что является неоспоримым свидетельством несомненной истинности и божественной благодатности Православия — в отличие от множества других конфессий, лишь именующих себя христианскими.

Чудо происходит перед лицом всего мира, «всего прогрессивного человечества» (и даже регулярно транслируется по российскому телевидению и по Интернету, на сайте Иерусалимского Православного Патриархата). Но многие ли откликаются своим сердцем на этот очевидный, явный для всякого призыв?.. Чудо Благодатного Огня — одно из немногих чудес Православия, в принципе доступное каждому, желающему познать истину: «Прииди и виждь».

www.pravoslavie.ru

ПАСХА — ПУТЬ ИЗ АДА

Диакон
Андрей Кураев

Пасха — это не просто праздник. Это — суть христианства. Если мы внимательно прочитаем апостольские послания и посмотрим те первые проповеди, что приведены в «Деяниях апостолов», нас ждет сюрприз: апостолы не знают никакого «учения Христа». Ни разу они не говорят «как учил нас Господь», не пересказывают Нагорной проповеди и не передают из уст в уста рассказы о чудесах Христовых. Важнее всего этого для них одно: Он умер за грехи наши, но и воскрес. Пасхальные события — вот основа христианской проповеди. Христианство — не «учение», не моралистика, а просто рассказ о факте. Апостолы и проповедают только факт — событие, очевидцами которого были.

Но при этом они говорят о Воскресении Христовом не как о событии лишь в Его жизни, но и — в жизни тех, кто принял пасхальное благовестие, — потому что «Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас» (Рим. 8,11). Необычность происшедшего со Христом в том, что смерть Его и воскресение «действует в нас» (2 Кор. 4,12).

И с тех пор каждый христианин может сказать: самое главное событие в моей жизни произошло в Иерусалиме, «при Понтии Пилате»...

Что же мы празднуем в Пасху? О богословии говорить современным людям сложно, поэтому присмотримся к тому, что говорит об этом икона.

Но в православной иконографии нет иконы Воскресения Христова! Знакомое всем нам изображение Христа, в белоснежных ризах исходящего из гроба со знаменем в руке, — это позднейшая католическая версия, лишь в послепетровское время появившаяся в российских храмах. Традиционная православная икона не изображает момент Воскресения Христова. Существует, однако, немало икон, надпись на которых говорит, что перед нами «Воскресение Господа нашего Иисуса Христа», а реальное изображение все же повествует о событиях, имевших место днем раньше — в Великую Субботу. Пасхальной иконой Православной Церкви является икона «Сошествие во ад».

Христос на этой иконе как будто абсолютно статичен. Он держит за руки Адама и Еву. Он только готовится

извести их из места скорби. Подъем еще не начался. Но только что закончился спуск: одежды Христа еще развеваются (как после стремительного спуска). Он уже остановился, а одежды еще опадают вслед за ним. Перед нами — точка предельного нисхожденья Христа, от нее путь пойдет ввысь, от преисподней — в Небо. Христос ворвался в ад, и сокрушенные им врата ада, разломанные, лежат под Его ногами.

«Сошествие во ад» являет нам, как совершается победа Христова: не силой и не магически-авторитарным воздействием, но — через максимальное «Самоистощание», самоумаление Господа. Ветхий Завет повествует, как Бог искал человека. Новый Завет, вплоть до Пасхи, нам говорит, как далеко пришлось пойти Богу, чтобы найти все же Своего Сына.

Вся сложность иконографии Воскресения связана с необходимостью показать, что Христос — не только Воскресший, но и Воскреситель. Она говорит о том, — зачем Бог пришел на землю и принял смерть.

На этой иконе дан момент перелома, мгновение встречи двух разнонаправленных, но единых по цели действий: предельная точка Божественного нисхожденья оказывается начальной опорой человеческого восхожденья. «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» — такова золотая формула православного понимания человека.

Эти (ранее закрытые) возможности преображения открываются для человека стремительно — «во едином часе». «Пасха» и означает «переход», стремительное избавление. В ветхозаветные времена пасхальным хлебом были опресноки — безквасные хлебы, изготовленные наскоро из теста, которое некогда было даже заквасить. Столь же стремительно свершается и освобождение человечества (уже всего человечества, а не только еврейского народа) от рабства (уже не египетскому фараону, но самой смерти и греху).

Главный смысл иконографии Воскресения — сотериологический. «Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем» (2 Тим. 2,11). «Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его <в крещении>, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с

Ним... дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6,4-6).

Воскресение Христа — это дарованная нам победа. Или — победа Христа над нами. Ведь мы сделали все, чтобы Жизнь не «жилиествовала в нас»: вывели Христа за пределы града своей души, своими грехами пригвоздили Его ко кресту, поставили стражу у гробницы и запечатали ее печатью неверия и безлюбности. И — вопреки нам, но ради нас — Он все-таки воскрес.

Поэтому иконописец, задача которого — передать пасхальный опыт Церкви — не может просто представить саму сценку исхожденья Спасителя из гроба. Иконописцу необходимо связать Воскресение Христа со спасением людей. Поэтому пасхальная тематика и находит свое выражение именно в изображении сошествия во ад.

«Сошествие во ад».
Новгород. Вторая половина XIII века.

Распятый в пятницу и Воскресший в воскресенье, Христос в субботу нисходит во ад (Еф. 4,8-9; Деян. 2,31), чтобы вывести оттуда людей, освободить пленников.

Первое, что бросается в глаза в иконе сошествия, — это то, что в аду находятся... святые. Люди в нимбах окружают Христа, сошедшего в преисподнюю и с надеждой смотрят на Него.

До Пришествия Христова, до того, как Он соединил в Себе Бога и человека, для нас был закрыт путь в Царство Небесное. С грехопадения первых людей в структуре мироздания произошла подвижка, которая перервала животворящую

связь людей и Бога. Даже в смерти праведник не соединился с Богом.

Состояние, в котором пребывала душа умерших, в древнееврейском языке обозначается словом «Шеол» — безвидное место, сумеречное и безобразное место, в котором ничего не видно (Иов. 10,21-22). Это скорее состояние тяжкого и бесцельного сна (Иов. 14,12), чем место каких-то конкретных мучений. Это «царство теней», эта мнимость в своем мареве скрывали людей от Бога. Древнейшие ветхозаветные книги не знают идеи посмертной награды, не ожидают рая.

В связи с этим в атеистической литературе встречается утверждение, что здесь пролегал непроходимая пропасть между Ветхим и Новым Заветом: новозаветная ориентация на бессмертие души не находит подтверждения в Ветхом Завете и противоречит ему. Тем самым в очень существенном пункте единство Библии ставится под сомнение. Да, Экклезиаст без всякой надежды вглядывается в пределы человеческой жизни. Псалмопевец Давид с плачем размышляет о скоромимоходящести человеческой жизни: «Человек яко трава, дни его яко цвет сельный, так цветет, яко дух пройдет в нем и не будет»... И Иов вопрошает, очевидно, не ожидая ответа: «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» (Иов.14.14).

Да, ветхозаветным людям не было ясно открыто наличие жизни и после жизни. Они могли предчувствовать, жаждать этого — но явно им ничего не было сказано. Ведь говорить, что за смертью их ждет жизнь в Боге, Царство Небесное, — значит утешать их и обнадёживать, но ценой обмана. Ибо до Христа оно еще не могло вобрать в себя мир, и никто из мира не мог вместить его в себя. Но и говорить людям Ветхого Завета правду о Шеоле — значило провоцировать в них приступы безысходного отчаяния или надрывного эпикурейства: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!»

И вот пришло время, когда надежды, казалось бы обманутые, все же оправдались, когда исполнилось пророчество Исаии: «На живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис. 9,2). Ад обманул: он думал принять свою законную дань — человека, смертного сына смертного отца, он приготовился встречать назаретского плотника, Иисуса, Который обещал людям Новое Царство, а сейчас и Сам окажется во власти древнего царства тьмы — но ад вдруг обнаруживает, что в него вошел не просто человек, а — Бог. В обитель смерти вошла Жизнь, в средоточие тьмы — Отец Света.

Впрочем, и смысл, и событийное настроение Пасхи нам не удалось передать лучше, чем это сделал святитель Иоанн Златоуст: «Пусть никто не рыдает о своем убожестве, ибо явилось общее Царство.

Пусть никто не оплакивает грехов, ибо воссияло прощение из гроба. Пусть никто не боится смерти, ибо освободила нас Спасова смерть. Воскрес Христос и Жизнь пребывает. Воскрес Христос и мертвый ни один во гробе!».

«Свой пришел к своим». Кто эти «свои»? Святые цари и пророки, праведники Ветхого Израиля? Да! Но что говорит Златоуст? Разве говорит он: «Ни единого иудея во гробе» (в духовном гробе, в Шеоле)? Нет, — вообще «мертвый ни один».

Знали ли русские иконописцы, что древнейшие православные святые считали «христианами до Христа» праведных язычников-философов? «Сократ и Гераклит и им подобные, которые жили согласно с Логосом (Словом), суть христиане» (святая Иустина Мученик). Все те, кто искал Единого Бога и во имя Его подавал своему ближнему «хоть чашу холодной воды», чья совесть вела к служению Богу и добру, — все они искали именно Христа (еще не зная Его имени) и были

Ад обманул: он думал принять свою законную дань — человека, смертного сына смертного отца..., но ад вдруг обнаруживает, что в него вошел не просто человек, а Бог.

узаны и признаны Им как Его и спасены. Так считали древнейшие отцы Церкви, и даже во время, когда язычество было еще сильно, они не боялись узнавать правду в ее формально нехристианских облачениях — и воцерковлять ее. Нехристианские мыслители (если они учили добру) почитались неправомочными обладателями не им принадлежащей истины, а сама Истина почиталась Единой и предугадываемой всеми духовно ищущими людьми. И потому — как Моисей приказал еврейскому народу во время пасхального исхода забрать все золото из египетских домов (ибо оно было заработано евреями за столетия их рабства), — так и христиане должны приносить в Церковь все лучшее; все духовное золото, наработанное человечеством вне церковной оград, «под рабством закона».

Но еще и в «золотую осень» православного средневековья, может быть и незнакомые с Иустином Мучеником, русские и молдавские иконописцы не стеснялись на фресках соборов писать лики дохристианских философов. Может, и на иконах Воскресения Христова они видели и писали не только ветхозаветных праведников, но и всех, заслуживших блаженство «алчбой и жаждой правды». Ведь, как писал ап. Павел, Бог «есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» (1 Тим. 4,10). Ведь Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2,3-4). Как само Пришествие в мир Слова означает суд, состоящий в том, что то, что было от света, — приняло Свет, потянулось

к Нему и просветлилось, а те, чьи дела были злы, возненавидели Его (Ин. 3,19-21), — так не только в этическом, но и в познавательном плане обретение полноты Истины необходимо «судит» все остальные человеческие мнения. «Истинное Слово, когда Оно пришло, показало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши» (святая Иустина Мученик).

То, что казалось почти неразрешимым, равнодоказательным; что обладало, казалось бы, одинаковым достоинством полуистины-полулжи — при свете Истины, воссиявшей в сумерках безблагодатного богоискания, оказалось совсем не столь равнозначным. Усталая релятивистская мудрость дохристианского мира оказалась освещенной Солнцем Правды — Христом. И все сразу стало иным. <...>

То, что выдерживало сравнение со Светом, выявляло свое родство с Ним, — соединялось с Ним, и принималось Церковью.

«Свет Христов просвещает всех». Может быть, именно это хотел сказать древний иконописец, помещая на иконе Воскресения среди встречающих Спасителя людей не только с нимбами, но и без них.

На первом плане иконы мы видим Адаму и Еву. Это первые люди, лишившие себя богообщения, но они же дольше всего ждали его возобновления.

Рука Адама, за которую его держит Христос, бессильно обвисла: нет у человека сил самому, без помощи Бога, вырваться из пропасти богоотчужденности и смерти. «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7,24). Но другая его рука решительно протянута ко Христу: Бог не может спасти человека без самого человека. Благодать не насилует.

По другую сторону от Христа — Ева. Ее руки протянуты к Избавителю. Но — значимая деталь — они скрыты под одеждой. Ее руки некогда совершили грех. Ими она сорвала плод с древа познания добра и зла. В день падения Ева думала получить причастие к Высшей Истине, не любя саму Истину, не любя Бога. Она избрала магический путь: «вкусите и станете», подменив им трудную заповедь «возделывания»... И вот теперь перед нею снова Истина, ставшая плотью, — Христос. Вновь Причастие Ему способно спасти человека. Но теперь Ева знает, что к Причастию нельзя приступать с самоуверенностью... Теперь понимает: все существо человека должно пронзить «рассуждение», — к Кому дозволено ему причаститься...

И Ева не дерзает самочинно коснуться Христа. Но моля, ждет, когда Он обратится к ней.

Прежде, в раю, одеждой людей была Божественная Слава. «Совлекшись»

ее после грехопадения, после попытки стяжать всю полноту этой Славы бесславно-техническим путем, и явилась потребность в материальной одежде. Свет стал обличать обнаженность людей от добрых дел — и от него потребовалась защита, ибо при этом свете, ставшем теперь внешним для них и извне обличающим, «узнали они, что наги» (Быт.3,7). Одежда служила тому же, чему позже станут служить города — самоизоляции, ставшей, увы, необходимой (город — от «городить, огораживать»).

То, что сейчас, в момент, изображенный на иконе, Ева вся, с головы до ног, покрыта одеждой, — это еще и знак ее покаяния, понимание всецелой своей отделенности от Бога (одежда дана людям после грехопадения). Но именно поэтому — и спасена Ева. Спасена, — ибо покаялась.

Иконописец всегда, когда надо показать встречу человека и Бога, Вечного и временного, стремится явить не только сам факт встречи, но и значение человека в ней, его личное, выбирающее, верующее отношение к Встреченному. В данном случае об этом говорят не только лик или жесты, но и одежды.

А поскольку тем самым вводится тема покаяния, икона в душе молящегося совмещает Великую Субботу (когда было сошествие во ад) и Пасхальное воскресение. Совмещает покаянные чувства завершающих дней Великого поста и всерастворяющую радость Пасхи.

«На Страстной, среди предпраздничных хлопот, сугубо постились, говели... К вечеру Великой Субботы дом наш светился предельной чистотой, как внутренней, так и внешней, благостной и счастливой, тихо ждущей в своем благообразии великого Христова праздника. И вот праздник наконец наступал, — ночью с субботы на воскресенье в мире свершался некий дивный перелом, Христос побеждал смерть и торжествовал над нею» (И. Бунин. Жизнь Арсеньева).

Воскресение Христово связано со спасением людей. Спасение человека — с его Покаянием и обновлением. Так встречаются в Воскресении «усиля» человека и Бога. Так решается судьба человека — та судьба, о которой вопрошал Бунин: «Бог ли человек? Или «сын бога смерти»? На это ответил Сын Божий».

И вновь скажу: это не «мифология» или «теоретическое богословие». Что более соответствует природе человека: христианское свидетельство о пасхальном чуде или тяжеловесная рассудочность «научного атеизма» — легко опытным путем установить в эти пасхальные дни. Вот если я скажу вам: «Христос воскрес!» — всколыхнется ли ваше сердце ответным: «Воистину воскрес!» — или вы прикажете ему промолчать?.. А лучше — поверить сердцу!

Источник: «Школьное богословие» — М.: Фонд «Благовест», 1999 г.

ОСВЯЩЕНИЕ ШКОЛЫ №5 г. МЫТИЩИ

Обучать не только грамоте, но и честного жития, страху Божию, понеже грамота без страха Божия есть не что иное, как безумному меч.

Святитель Тихон Задонский

В субботу, 17 марта 2007 г., в рамках празднования 70-летнего юбилея городской средней общеобразовательной школы № 5 в Перловке состоялось освящение нового трехэтажного корпуса этого одного из самых старейших учебных заведений Мытищинского района. Торжественный молебен совершил настоятель Донской церкви священник Александр Краля в сослужении клириков храма. Просторная светлая рекреация первого этажа смогла вместить не только духовенство с хором, но и учителей, родителей, и конечно же, детей, изъявивших желание принять молитвенное участие в этом радостном событии.

О. Александр, обращая ко всем присутствующим со словами поздравления, обратил особое внимание на глубокое значение самого слова «образование», которое на протяжении многих веков понималось, в первую очередь, как раскрытие в человеке — венце творения, образа и подобия Божия. После того, как все здание было окроплено святой водой, о. Настоятель вручил ди-

тивно преподаются Основы Православной культуры. Особый интерес представляет методическая организация курса — он тесно связан не только с культурно-историческими дисциплинами, но и с краеведением: Ольга Ивановна на протяжении многих лет организует школьную поисковую работу по изучению истории Перловки и Мытищинского района в целом. Так, например, в 2005-2006 гг. некоторые из учащихся избрали предметом своих исследований историю создания Донской

церкви и житие одного из священников, служившего в этом храме, — известного церковного композитора, новомученика священника Георгия Извекова, прославленного недавно в лике святых. Для обсуждения некоторых ключевых проблемных вопросов культурологического, исторического и философского характера на уроки

ректору школы Александру Алексеевичу Кабанову образ преподобного Сергия, игумена Радонежского — небесного покровителя Руси, святого к которому издревле обращались наши предки, испрашивая, среди прочего, молитвенную помощь в нелегком деле постижения грамоты и науки.

Тесное сотрудничество школы и прихода храма в честь Донской иконы Божией Матери продолжается уже не один год. Старое здание учебного заведения было освящено первым настоятелем Донской церкви после возобновления приходской жизни, о. Анатолием Проскурней (†2004).

В школе учителем истории Вороновой Ольгой Ивановной факультативно

периодически приглашаются священнослужители, что, по мнению педагогов, весьма оживляет и углубляет учебный процесс.

Стремление к сотрудничеству между школой и Церковью, конечно, далеко не случайно, ибо Церковь — это «училище человеческих душ», а настоящая Школа — в широком смысле, всегда — Храм, где человек, постигая красоту и мудрость окружающего мира, неизбежно устремляет свой взор к ценностям вечным, а значит, — к Самому Творцу. Именно поэтому перспективы такого сотрудничества в общем деле — «образовании» личностей молодых людей поистине безграничны.

СКВОЗЬ ВЕКА

ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА

О. Митрофан Сребрянский,
*автор «Дневника», служил на Дальнем
Востоке в годы Русско-японской войны.*

«Великая Суббота. Два часа дня 16 апреля 1905 г. Ветер все усиливается — надежда на церковное празднество окончательно уходит. Да и не на одно церковное: кажется, и разговляться придется сухарями. Давно уже послали купить куличей в Харбин, но вот до сих пор посланные не вернулись, а сегодня с чаем мы дошли последний кусочек черного хлеба. Все-таки... даже украсили яиц: солдаты умудрились. Краски, конечно, нет, но они набрали красной китайской бумаги, положили ее в котел, вскипятили, и получилась красная масса, в нее опустили яйца, и вот во всем отряде появилось утешение — красные яйца!»

7 часов вечера. Буря продолжается. Везде ожидают: вот-вот привезут «разговенье», а его все нет и нет. Из 11-й батареи долго провожали меня все офицеры, говорили о красоте нашего богослужения, причем один офицер-магометанин признался, что знает наши церковные напевы, любит их и был даже регентом военного церковного хора. Еще раз пришлось убедиться, какого утешения и духовного наслаждения лишают себя многие русские люди, не посещая служб церковных и не изучая священных наших напевов. Если магометанин любит наше богослужение, то как же должен бы любить его православный христианин!

В 8,30 вечера вернулись мы домой. В душе мучительный вопрос: где же будем прославлять Воскресение Христово? Буря продолжается, а фанза, в которой мы живем, слишком мала. Вдруг у меня блеснула мысль: во дворе нашем стоит довольно большой глиняный сарай с окнами; в нем устроилась теперь наша бригадная канцелярия. Иду туда. Действительно, человек до 100 может поместиться, а для остальных воинов, которые будут стоять на дворе, мы вынем окна, и им все будет слышно и даже отчасти видно, так как в сарае-то свечи не будут тухнуть. Спрашиваю писарей: «А что, если у вас мы устроим пасхальную службу?» — «Очень приятно, батюшка, мы сейчас все уберем и выметим», — отвечают. «Ну, вот спасибо! Так начинайте чистить, а я через час приду».

Как будто тяжесть какая свалилась с души, когда нашел я это место. Конечно, литургии служить нельзя: слишком грязно и тесно, но мы постараемся облагоденствовать насколько возможно и хоть светлую заутреню отслужим не в темноте. Работа закипела, а я побежал в свою фанзу: надо ведь устраивать и у себя пасхальный стол для всех нас. Стол, довольно длинный, мне раздобыли; скатертью обычно служат у нас газеты, но нельзя же так оставить и на Пасху; я достал чистую свою простыню и постлал ее на стол. Затем в середине положил черный хлеб, присланный нам из 6-го эскадрона, прилепил к нему восковую свечу — это наша пасха. Рядом положил 10 красных яиц, копченую колбаску,

Празднование Пасхи в 1916 году

немного ветчины, которую мы сберегли про черный день еще от Мукдена, да поставил бутылку красного вина. Получился такой пасхальный стол, что мои сожители нашли его роскошным. В 10 часов пошел в свою «церковь», там уже все было убрано. Принесли походную церковь, развесили по стенам образа, на столе поставили полковую икону, везде наклеили свечей, даже на балках, а на дворе повесили китайские бумажные фонари, пол застелили циновками, и вышло довольно уютно. К 12-ти часам ночи наша убогая церковь и двор наполнились богомольцами всего отряда. Солдаты были все в полной боевой амуниции на всякий случай: война! Я облачился, роздал генералу, господам офицерам и многим солдатам свечи, в руки взял сделанный из доски трехсвещник, и наша сарай-церковка засветилась множеством огней. Вынули окна, и чудное пение пасхальных песней понеслось из наших уст. Каждение я совершал не только в церкви, но выходил и на двор, обходил всех воинов, возглашая: «Христос Воскресе!»

Невообразимо чудно все пропели: «Воскресение Христово видевше...» Правда, утешения религии так сильны, что заставляют забывать обстановку и положение, в которых находишься. С каким чувством все мы христосовались! Окончилась заутреня, убрали мы свою церковь, иду в фанзу...»

*Из воспоминаний последнего
протопресвитера русской армии и
флота Георгия Шавельского*

Вспоминаю... эпизод, о котором в 1913 году рассказывал мне генерал П. Д. Паренсов, бывший в то время комендантом Петергофа.

В одном из кавказских казачьих полков в 1900-х годах случилось так, что командиром полка был магометанин, а старшим врачом еврей. Пасха. Пасхальная заутреня. В церковь собралась вся полковая семья. Тут же и командир полка, и старший врач. Кончается заутреня. Полковой священник выходит на амвон со Св. Крестом и приветствует присутствующих троекратным возгласом: «Христос Воскресе!», на который народ отвечает ему: «Воистину Воскресе!» А затем священник сам целует крест и предлагает его для целования молящимся. Первым подходит командир полка, целует крест, обращается к священнику со словами: «Христос Воскресе!» и трижды лобызается с ним. За ним идут к кресту и христосуются со священником офицеры, врачи и чиновники.

От священника они подходят к командиру полка и христосуются с ним. Вот подошел к кресту старший врач — еврей, поцеловал крест, похристосовался со священником, а затем подходит к командиру полка — магометанину. Этот говорит ему: «Христос Воскресе!» Еврей-врач отвечает: «Воистину Воскресе!» И магометанин с евреем, трижды целуясь, христосуются...

ПАСХА НА СОЛОВКАХ

Из книги Бориса Ширяева

Когда первое дыхание весны рушит ледяные покровы, Белое море страшно. Оторвавшись от матерого льда, торосы в пьяном веселье несутся к северу, сталкиваются и разбиваются с потрясающим грохотом, лезут друг на друга, громоздятся в горы и снова рассыпаются. Редкий кормчий решится тогда вывести в море карбас — неуклюжий, но

крепкий поморский баркас, разве лишь в случае крайней нужды. Но уж никто не отчалит от берега, когда с виду спокойное море покрыто серою пеленою шуги — мелкого, плотно идущего льда. От шуги нет спасения! Крепко ухватит она баркас своими белесыми лапами и унесет туда, на полночь, откуда нет возврата.

В один из сумеречных, туманных апрельских дней на пристани, вблизи бывшей Савватиевской пустыни, а теперь командировки для организованной из остатков соловецких монахов и каторжан рыболовной команды, в неурочный час стояла кучка людей. Были в ней и монахи, и чекисты охраны, и рыбаки из каторжан, в большинстве — духовенство. Все, не отрываясь, вглядывались вдаль. По морю, зловеще шурша, ползла шуга.

— Пропадут ведь душеньки их, пропадут, — говорил одетый в рваную шинель старый монах, указывая на еле заметную, мелькавшую в льдистой мгле точку, — от шуги не уйдешь...

— На все воля Божия...

— Откуда бы они?

— Кто ж их знает? Тамо быстринка проходит, море чистое, ну и вышли, несмышленные, а водой-то их прихватило и в шугу занесло... Шуга в себя приняла и напрочь не пускает. Такое бывало! Начальник поста чекист Конев оторвал от глаз цейсовский бинокль.

— Четверо в лодке. Двое гребцов, двое в форме. Должен, сам Сухов.

— Больше некому. Он охотник смелый и на добычу завистливый, а сейчас белухи идут. Они по сто пуд бывают. Каждому лестно такое чудовище взять. Ну, и рисканул!

Белухами на Русском Севере называют почти истребленную морскую корову — крупного белого тюленя.

— Так не вырваться им, говоришь? — спросил монаха чекист.

— Случая такого не бывало, чтобы из шуги на гребном карбасе выходили.

Большинство стоявших перекрестились. Кое-кто прошептал молитву. А там, вдали, мелькала черная точка, то скрываясь во льдах, то вновь показываясь на мгновение. Там шла отчаянная борьба человека со злобной, хитрой стихией. Стихия побеждала.

— Да, в этакое каше и от берега не отойдешь, куда уж там вырваться, — проговорил чекист, вытирая платком стекла бинокля. — Амба! Пропал Сухов! Пиши полкового военкома в расход!

— Ну, это еще как Бог даст, — прозвучал негромкий, но полный глубокой внутренней силы голос.

Все невольно обернулись к невысокому плотному рыбаку с седоватой окладистой бородой.

— Кто со мною во славу Божию на спасение душ человеческих? — так же тихо и уверенно продолжал рыбак, обводя глазами толпу и зорко вглядываясь в глаза каждого. — Ты, отец Спиридон, ты, отец Тихон, да вот этих соловецких двое... Так и ладно будет. Волоките карбас на море!

— Не позволю! — вдруг взорвался чекист. — Без охраны и разрешения начальства в море не выпущу!

— Начальство, вон оно, в шуге, а от охраны мы не отказываемся. Садись в баркас, товарищ Конев!

Чекист как-то разом сжался, обмяк и молча отошел от берега

— Готово?

Соловецкий лагерь. Январь, 1923 год.

Слева направо — сидят: священник Алексей Шишкин, архиепископ Митрофан (Тринев), архиепископ Иларион (Троицкий), митрополит Евгений (Зернов), архиепископ Захарий (Лобов), протоиерей Павел Чехранов; стоят — протоиерей Симеон Краснов, протоиерей Илья Пироженко, священник Алексей Трифильев, священник Владимир Вологузин, протоиерей Петр Фалевич

— Баркас на воде, владыка!

— С Богом!

Владыка Иларион стал у рулевого правила, и лодка, медленно пробиваясь сквозь заторы, отошла от берега.

Спустились сумерки. Их сменила студеной, ветреной соловецкая ночь, но никто не ушел с пристани... Нечто единое и великое спаяло этих людей. Всех без различия, даже чекиста с биноклем. Шепотом говорили между собой, шепотом молились Богу. Верили и сомневались. Сомневались и верили.

— Никто, как Бог!

— Без Его воли шуга не отпустит.

Сторожко вслушивались в ночные шорохи моря, буравили глазами нависшую над ним тьму. Еще шептали. Еще молились.

Но лишь тогда, когда солнце разогнало стену прибрежного тумана, увидели возвращавшуюся лодку и в ней не четырех, а девять человек.

И тогда все, кто был на пристани, — монахи, каторжники, охранники, — все без различия, крестясь, опустились на колени.

— Истинное чудо! Спас Господь!

— Спас Господь! — сказал и владыка Иларион, вытаскивая из карбаса окончательно обессилевшего Сухова.

Пасха в том году была поздняя, в мае, когда нежаркое северное солнце уже подолгу висело на сером, бледном небе. Весна наступила, и я, состоявший тогда по своей каторжной должности в распоряжении военкома особого Соловецкого полка Сухова, однажды, когда тихо и сладостно-пахуче распускались почки на худосочных соловецких березках, шел с ним мимо того распятия, в которое он выпустил оба заряда. Капли

весенних дождей и таявшего снега скоплялись в ранах-углублениях от картечи и стекали с них темными струйками. Грудь Распятого словно кровоточила. Вдруг, неожиданно для меня, Сухов сдернул буденовку, остановился и торопливо, размашисто перекрестился.

— Ты смотри... чтоб никому ни слова... А то в карцере сгною! День-то какой сегодня, знаешь? Суббота... Страстная...

В напозавших белесых соловецких сумерках смутно бледнел лик распятого Христа, русского, сермяжного, в рабском виде и исходившего землю Свою и здесь, на ее полуночной окраине, расстрелянного поклонившимся Ему теперь убийцей...

Мне показалось, что свет неземной улыбки скользнул по бледному лику Христа.

— Спас Господь! — повторил я слова владыки Илариона, сказанные им на берегу. — Спас тогда и теперь!..

ПАСХА 44-го

Николай Яковлев

Весной предпоследнего года войны мне привелось воевать на территории Румынии.

Наш эскадрон, преследуя отступающего противника, подъехал к реке. Моста не было. Был весенний разлив: горная река кипела, стремительно несла свою коричневую воду.

Приказ — переправиться на другой берег. Но ни одна лошадь не решилась войти в реку. Пытался и я со своим всегда послушным Васильком переправиться, но и он отказался повиноваться.

Время шло. Стоим на берегу. Смотрим на несокрушимую силу воды. Уже рассвело — скоро станем мишенью для самолетов врага. Команда: подготовить станковые и ручные пулеметы для

стрельбы по воздушным целям. Но тут замкомандира дивизиона гвардии капитан Марченко, кадровый кавалерист, с ходу заставил своего коня войти в реку и поплыл к другому берегу. Велика сила примера! Вслед за капитанским конем последовали наши. Во время форсирования реки всех несло по течению, а пулеметную тачанку даже перевернуло.

На восходе солнца въехали в небольшую румынскую деревню. Для каждого отделения выделили отдельный двор. Привели в порядок лошадей. Теперь надо умыться самому. Захожу в дом за водой, а навстречу выходит наводчик противотанкового ружья казак Лагутан, и радостно улыбаясь, говорит:

— Сегодня Пасха!

— Как узнал?

— Зайди, увидишь.

Открываю дверь с возгласом — Буназива! Я уже знал приветствия на румынском языке — доброе утро! Никто не ответил. В доме ни одного человека. Кругом чисто прибрано, все опрятно, празднично. Стол накрыт белой скатертью, а на ней красуются крашеные яйца, куличи. Как в сказке! Где это видано, чтобы на переднем крае войны появились такие лакомства? Как дома...

Всем отделением сели за стол. Каждому казаку, так называли нас, кавалеристов, в Пятом Донском казачьем кавалерийском корпусе, — досталось и яйцо, и кулич. Стали вспоминать, кто как встречал Пасху дома в Ивановской, Рязанской, Ростовской, Горьковской областях. А я из Удмуртии. За последние тринадцать лет я впервые так торжественно встречал Пасху, и не на родной, а на чужой земле.

В 1931 году наша семья была раскулачена и выселена, бабушка, дед, мать, три брата умерли. Отца с нами не было. Приходилось ночевать в таких местах, что язык не повернется сказать.

...За столом я сидел и молчал. Мне было обидно. Слушал других, думал, какие они счастливые, имеют родителей, дом, где их ждут. А вот сегодня в день Пасхи мы — все равны, все мы сидели за одним столом, для всех нас одинаковое угощение. Я был благодарен за такое радушие хозяину дома, хотя и в глаза его не видел. Потом уже узнал, что румыны православного вероисповедания.

После угощения пошли по другим домам посмотреть, как у них. Во всей деревне были оставлены для нас накрытые столы. Эскадрон встречал Пасху. И на войне бывает праздник...

После той Пасхи прошло 57 лет, и я до сих пор спрашиваю себя, если жители деревни оставили накрытые для вои-

нов столы, то почему: сами не встретили нас?

Пасха 1944 года была для нас счастливой. Во время ночного марша столкновений с врагом не было, форсировали реку без потерь, а Богом данный праздник — Пасху — встретили как истинные христиане, за столом. День был радостный: ни одного выстрела, даже самолеты врага не летали, будто и не было войны.

Через 50 лет после описанных событий я нашел адреса трех товарищей, с которыми праздновал Пасху в Румынии. Лагутан жил в Москве. Голубев в Кантемировке, Крутоус — в Николаеве.

Командир 5-й Ленинградской партизанской бригады, Герой Советского Союза Камрицкий КД. прикрепляет медаль «Партизану Отечественной войны II степени» священнику церкви Порховского района Пузанову ФА

ПРАЗДНОВАНИЕ ПАСХИ В 1942 ГОДУ

Полковник В.П. Чумов

«История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество», — говорил великий русский историк Николай Карамзин. И когда мне пришлось некоторое время назад работать над подготовкой материалов к книге «История военного комиссариата Московской области», я это вновь ощутил на себе. Исходя из материалов и архивных документов, которые я получил в Центральном архиве общественных движений Москвы, объединении «Мосгорархив», Центральном государственном архиве Московской области, перед моими глазами прошли ярчайшие картины патриотического и духовного подвига наших земляков во имя защиты Отечества.

Сегодня мой рассказ о весне 1942 года. Только закончилась Московская битва, фашистские орды отброшены, освобождены сотни городов и сел Подмосковья, но война идет, фронтовая обстановка сохраняется в Москве и области. По сохранившимся документам

хочу поделиться описанием событий 60-летней давности о праздновании Пасхи в апреле 1942 года в Москве и области.

2 апреля 1942 года из Ульяновска пришло в столицу Пасхальное послание Патриаршего Местоблюстителя, Митрополита Московского и Коломенского Сергия, где отмечалось: «... Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами все еще покрыто тучами, страна наша все еще терпит лютое нашествие фашистов. Но тьма не победит света, хотя бы на время и заслонила его. Тем более не победить фашистам, возмевшим дерзость вместо креста Христова признать своим знаменем языческую свастику. Не забудем слов — «Сим победиши». Не свастика, а крест призван возглавить христианскую нашу культуру, наше «христианское жительство». ...Да возрадуемся и мы с ними, празднуя победу Христову над адом и смертью во веки и во временной жизни здесь на земле — победу креста Христова над свастикой».

В воспоминаниях очевидца того времени профессора Г. Георгиевского — в документах отмечается 5 апреля 1942 года — Православная Церковь праздновала самую раннюю Пасху. Вопрос о полудночных службах остро стоял во всех православных приходах Москвы. Если службы

под пятницу и субботу Страстной недели допускали некоторый компромисс при установлении времени их совершения, то пасхальная служба, в самую полночь Светлого Воскресения, потеряла бы все свое очарование при изменении времени ее совершения. Православные москвичи, живущие в осадных условиях, остро переживали неизвестность с проведением традиционной торжественной полудночной службы.

Вдруг в 6 часов утра в субботу 4 апреля утренняя радиопередача неожиданно для всех началась сообщением распоряжения коменданта Москвы, разрешающего свободное движение по Москве в ночь на пятое апреля. Восторгом православных москвичей, удовлетворенных в самых заветных своих ожиданиях, не было конца.

Интересны воспоминания Николая Моршанского, свидетеля празднования Пасхи в Елоховском соборе. Он пишет, что на улице Баумана около собора оживленный людской рокот и большой, вытянувшийся и опоясавший громадное церковное строение, хвост... У многих не хватало ни сил, ни времени, чтобы приготовить все для освящения пасхального дня. Стоит женщина с караваем обыкновенного белого

хлеба, купленного в магазине. Рядом с ней седовласый старец держит в салфетке десяток сухарей. Рядом стоит семилетняя девочка с куском серого пшеничного хлеба с воткнутой в него свечкой. Священник благословляет и этот смиренный пасхальный хлеб, хлеб войны.

Вот как описывает события апреля 1942 года житель столицы Андрей Стрешнев. Город отвык выходить на улицу в этот поздний час, и даже в большие государственные праздники соблюдается строгий режим военного времени, но в эту ночь, может быть только одну в году, разрешено ходить по всему городу всю ночь напролет, ибо, по древнему русскому обычаю, в пасхальную ночь весь город открыт народу, двери церквей раскрыты настезь. И по глухим переулкам Замоскворечья, оступаясь в груды неубранного снега, люди идут к заутрене.

Сейчас, в эту пасхальную ночь войны, так тесно в церкви, что нет возможности протиснуться вперед. Утренняя еще не началась, а запоздавшие уже не могут сами отнести и зажечь свечи перед теми образами, к которым лежит сердце. Верующие протягивают свечи и просят:

— Зажгите одну Воскресению, другую — князю Владимиру, третью — Ольге.

— Зажгите одну Воскресению, другую князю Невскому.

Близится час Воскресения, и священник обращается к верующим: «Братья!

Город наш окружен тьмой, тьма рвется к нам на вражеских крыльях. Враг не выносит света, и впервые наше Светлое Воскресенье мы встречаем вплотьмах. Тьма еще стоит за порогом и готова обрушиться на всякую вспышку света. Мы сегодня не зажжем паникадил, не пойдем крестным ходом, как бывало испокон веков, окна забиты фанерой, двери наглухо закрыты. Но мы зажжем свечи, которые у каждого в руках, храм озарится светом. ...Воинство наше — мужья, братья, сыновья и дочери — в этот час стоит на страже нашей страны против сил тьмы. Храните в себе свет, веруйте в победу. Победа грядет, как светлое воскресенье».

Вместе с другими верующими Андрей Стрешнев понял тогда, что день воскресения близок, что воинства небесное и земное не допустят германскую тьму в нашу светлую жизнь, что с нами вместе и Невский, и Владимир, и Сергей, и древние воины, и древние просветители, — все прошлое и все настоящее нашего народа. Слитые воедино, они победят во имя будущего, для сохранения навеки неугасимого света нашей родины и нашей культуры.

Необходимо отметить, что после Пасхи в 1942 году митрополит Сергей обратился к архипастырям, пастырям и приходским общинам всей Русской Православной Церкви с призывом внести патриотические пожертвования на сооружение танковой колонны. «Пусть, — писал он, — наша церковная

колонна понесет на себе благословение православной нашей Церкви и ее неумолкаемую молитву об успехе русского оружия». Высокий духовный подъем, вызванный празднованием в апреле 1942 года Пасхи, способствовал сбору средств не только на танковую колонну имени Дмитрия Донского, но и на авиационную эскадрилью имени Александра Невского, на помощь раненым воинам и семьям погибших.

Многие очевидцы, в том числе и профессиональные «наблюдатели», отмечали среди молящихся присутствие большого количества военных. Из докладной записки «О прохождении службы в церквях г. Москвы и Московской области», направленной начальником Управления НКВД по Москве и области старшим майором госбезопасности М. И. Журавлевым первому заместителю наркома В. Н. Меркулову и первому секретарю МГК ВКП(б) А. С. Щербакову, а также начальнику главного политического управления РККА явствует, что в 124 действующих храмах столицы и области в богослужении приняли участие 85 тысяч человек.

Вот так в еще более трудное военное время много лет назад началось возрождение духовной жизни России. Наше Отечество выстояло и победило фашистскую чуму. Верится, что и сегодня наша Россия при поддержке Русской Православной Церкви, будет православной страной, занимающей свое, особое место в мире.

РАССКАЗ

ПАСХА ТРАДИЦИЯ

Уважаемые читатели, дорогие братья и сестры, много лет я наблюдаю за тем, как в нашей стране празднуется Святое Христово Воскресение.

Хочу поделиться своими воспоминаниями. Большой частью, это просто довольно живописные картинки, или яркие события, причем, каждый из нас может вспомнить их не меньше, а то и больше моего.

В прошлом году, накануне Пасхи звонит мне брат, человек неверующий и даже некрещеный:

— Ну, мы тебя ждем, — говорит, — да, ты же не забудь кулич привезти.

— Конечно, — отвечаю, — приеду и привезу...

— Только ты сделай все как положено, чтоб освященный был, — строго напомнил брат, распорядился, стало быть.

Я улыбнулась про себя, естественно.

Куличи я пеку сама, так уж повелось у нас в семье. Мама всегда пекла и дед. Хотя, я подчеркиваю, и мама, и ее отец, мой дедушка, по их собственному утверждению, атеисты.

Ладно.

Значит, в субботу, как обычно, отнесла куличи и яйца на освящение. Потом вечером пошла на службу. А с утра в воскресенье поехали с сыном в гости к родственникам.

Кулич выбрала самый красивый, свечка красная в нем, яйца, сваренные по-модному, в пленке с картинками...

Приехали.

— Христос воскрес!

— Воистину воскрес!

Перецеловались.

Брат придирчиво осмотрел привезенные яства.

— Освященное все?

— Да ты посмотри, — объясняю, — даже видно, где водичка святая попала.

— Молодец, — похвалил брат.

Вскоре пришли родители его супруги. Люди той еще, старой закалки.

Жена брата накрыла стол, зажгли свечу.

— Ну, — просят, — давай, говори, что при этом положено.

Встала, трижды пропела «Христос воскрес из мертвых, смертью смертью поправ! И сущим во гробех живот даровав!».

Смотрю: лица важные и сосредоточенные.

Осторожно взяли по яичку, долго рассматривали, аккуратно счищали скорлупу. Кушали деликатно. Кулич с горячей свечой снимали на камеру, восторгались: мол, жалко такую красоту нарушать. Но, делать нечего, надо приступить, да и попробовать хочется.

Катерина – жена брата, разрежала кулич как торт, и все взяли по куску. Откусывали понемножку, задумчиво жевали, выражения такие серьезные у всех. Ну, еще бы, ведь они не просто ели, а совершали действие!

Закончив трапезу, брат откинулся на спинку стула и произнес:

— Я доволен!

Весь год он напоминает, чтоб я не забыла о традиции...

А теперь о традициях:

Несколько лет назад пришлось мне сотрудничать в корпоративном журнале одной крупной западной компании. И вот, подходит Пасха. Я спрашиваю главного редактора, будут ли они помещать к празднику какие-то материалы в свой журнал. Так, в общем, без особой надежды. Но, редактор, неожиданно, загорелась этой идеей.

— А какие у вас предложения?

— Да очень просто, — говорю, — надо дать статью с поздравлением и рецепт кулича.

Сама же удивлялась: как руководство компании допустило такую вольность? Там же, в основном, американцы, шведы, англичане... Не пропустят!

Но моя идея почему-то нашла поддержку среди западных боссов. Я написала небольшую статью, в которой вкратце рассказала о самом Празднике Светлого Христова Воскресения, о православных традициях и праздничных яствах. Ну и, конечно, рецепт кулича.

Как потом оказалось, моя статья имела большой успех среди работников компании. Не ожидали... Да и я, признаться, тоже.

Так что же заставляет людей далеких от Церкви в этот день говорить друг «Христос Воскресе»? Что сподвигает неверующих накануне Пасхи красить яйца, печь или покупать готовые куличи? Только ли традиция?

Кому из нас не приходилось видеть такую картинку: ярко освещенный Храм, время близится к полуночи, и со всех сторон идут люди, группами и поодиночке, эти тоненькие ручейки собираются у Храма в подвижное, беспокойное озеро, люди стоят, ждут, зачастую мерзнут, потому что хоть и весна, но ночи еще холодные... Много молодежи, шутят, смеются, дети бегают, шумят; нетерпение, даже ропот, кто-то пивко с собой принес...

Помню, была ненастная ночь, сырой снег и ветер. У крохотной часовни на юго-западе Москвы собралось множество народа, ждали...

«Христос воскрес!» — провозгласил батюшка.

Казалось бы, можно идти домой, в тепло. Но нет.

И двинулись крестным ходом за священником, за хоругвями, не просто

вокруг часовеньки, а трижды обошли целый квартал, тщательно оберегая горящие свечи от холодного ветра.

Что заставило?

Один мой знакомый священник, человек еще совсем молодой, получил приход в маленькой деревне под Воронежем. Конечно, условий никаких, Храм только начали восстанавливать.

Священника поселили в брошенный домик на окраине деревни.

А дальше события разворачивались следующим порядком. Два жителя деревни, так сказать, в состоянии подпития, шли себе по дороге и увидели свет в

Николай Бреев. «Молитва»
Фото: foto.orthodoxy.ru

окошке заброшенного дома.

— А кто это там засел? — удивился один из приятелей.

— Так это к нам нового попа прислали, — сообщил другой.

— О, так давай с ним познакомимся!

И гуляки бросили камень в окно, со звоном посыпались осколки стекла:

— Эй, поп! Выходи знакомиться!

Священник вышел, поздоровался и пригласил дебоширов в дом, чайку попить.

Я до сих пор не знаю, о чем они говорили за чаем. Но на следующий день трезвые, как стеклышки приятели пришли просить прощения, вставили выбитое стекло (прошу прощения за игру слов), а вскоре стали активными помощниками батюшки в восстановлении Храма. Надо ли сообщать, что все это случилось перед Пасхой?

Я совершенно намеренно не привожу никаких цитат из Писания. Ничего не приукрашиваю, просто рассказываю всякие житейские истории... И вот еще одна, совсем коротенькая:

В маленьком степном казахском городке, где живут мои родители, наконец-то построили Православный Храм. Было, конечно, торжественное открытие, официальные лица и прочее... Знакомая мамы, девяностолетняя старушка, прожившая целую жизнь при советской власти, тоже пришла.

Надо сказать, что Храм построили очень красивый, пятиглавый, высокий; ко входу ведут круглые ступени, в общем, все очень здорово. Кроме того, что старушка и ходит-то с трудом, а тут надо взобраться по ступеням. Она и начала взбираться... на четвереньках! Выбежал навстречу священник, поднял бабушку, помог взойти.

А вскоре, благодаря самоотверженной бабушке, лестница к Храму была оборудована удобными перилами.

Об этом знает весь город. Естественно, нашлись и такие, кто спросили у старушки: мол, куда же ты полезла! А она в ответ: «Да я, может, всю жизнь шла! Что ж, перед смертью должна была остановиться?»

Когда я училась в Литературном институте, у нас был такой предмет: Православие и творчество, вел его православный священник. Так вот, на вводной лекции он рассказал такой случай, произошедший давным давно, в начале двадцатого века, сразу после революции, или как сейчас принято говорить: октябрьского переворота. То есть в самый разгар гонений на Церковь.

Луначарский (если кто не знает: народный комиссар, кажется просвещения, при тогдашнем правительстве), решил провести показательное антирелигиозное мероприятие. На Пасху пригласил известных деятелей, революционеров, профессоров, выдающих себя за атеистов и прочих товарищей; собрал народ, наиболее передовых рабочих и работниц, и как оппонента, одного единственного батюшку.

Все шло как по маслу. Лекторы выступали, громили религию и веру, рассуждали о мракобесии и «опиуме для народа», народ, разумеется, с энтузиазмом аплодировал в нужных местах, как и было велено.

Довольный мероприятием, улыбающийся Луначарский, дал, наконец, слово священнику.

Мол, что вы теперь скажете, а?

Старенький священник вышел на кафедру, оглядел зал, битком набитый людьми, и:

— Христос Воскресе! — поздравил он.

Зал в ответ, как один человек, выдохнул:

— Воистину Воскресе!

— У меня все, — просто сказал батюшка.

Щеглова Ирина
Мытищи, 2007